

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Манят мёдом цветы
в золотистом огне...
Здравствуй, Родина, ты —
мать-и-мачеха мне.

На исконном пути
через степи и рвы
никуда не уйти
от камчужной травы.

В поле брошенном и
на откосах дорог
я, как листья твои,
весь извял и продрог.

Вольный ветер несёт
сорным семенем вдаль,
и неведом полёт,
и былого не жаль.

В желтоглазом огне
ты, Россия, опять
злая мачеха мне —
и любимая мать.

* * *

Чёрный жемчуг черёмух,
красный жемчуг рябин...
Бродит в царских хоромаш
только ветер один.

Стал чужим и ненужным
голос летнего дня:
в ожерелье жемчужном
ты ушла от меня.

Тихо падают слёзы
в перезвон вечерной,
и порхают стрекозы
над увядшей травой.

Что ж ты, сердце шальное,
снова плачешь навзрыд?
Тают в чувственном зное
вожделенье и стыд.

А в оконных проёмах -
как души господин -
чёрный жемчуг черёмух,
красный жемчуг рябин.

ПОЛЫНЬ

Шальной дурман полыни -
как дерзкий путь в зенит -
мне душу и поныне
волнует и пьянит.

По замыслу мессии,
всем сладостям назло,
считай что пол-России
полынью поросло.

Чуть спустишься с пригорка -
и хоть косою коси...
Не потому ли горько
живётся на Руси?

Но нас ведь и под плёткой
так просто не возьмёшь:
Россию горькой водкой
захочешь - не зальёшь.

И потому так громко
в хмелю полынных струй
кричат в России «Горько!»
под сладкий поцелуй.

ТРИ ИСЦЕЛЯЮЩИХ СЛОВА

Как и положено людям,
мы до последнего дня
верим, надеемся, любим,
в сердце смиренье храня.

И вопреки суесловью,
мир погрузившему в дым,
с верой, надеждой, любовью
в очи безумцев глядим.

Маясь в безвременья сите,
шепчем сквозь сдавленный плач:
верьте, надейтесь, любите -
даже в петле неудач!

В единоборстве упругом,
испепеляющем кровь,
станут спасательным кругом
вера, надежда, любовь.

Чтобы почувствовал снова
дух, устремлённый к нулю,
три исцеляющих слова —
верю, надеюсь, люблю!